

Да ѿ всѣчки сама ѿлѣчи се,
 И въ ка́мара е́дна затвори се.
 Ма́жки своѣ о́дежды соблече,
 И власѣнны вмѣсто ни́хз навлече.
 Своѣ главу съ пѣпелз посыпаше,
 И на голѣ рого́жа лега́ше.
 И пла́чеше лишѣнїе сы́на
 Любѣзнагѣ и е́диноро́дна.
 И дѣ́маше: „Оу́вы мнѣ́ ма́тери!
 „Оу́вы сы́не, що́ ми та́кѣ сто́ри;
 „Нещѣмз ѿ днѣсь на вонз да и́злѣземз,
 „Нитò ѿ пла́чз и слѣзы престанемз.
 „До́гдѣ сы́на нѣ́гдѣ не развѣремз,
 „Що́ се стори́лз да оу́разумѣемз!“
 И невѣ́ста при неѣ стоѣ́ше,
 И жа́лостнѣ и о́на дѣ́маше:
 „Нещѣ́ ни ѣ́зз ѿ тебѣ́ да сѣ ѿдѣ́лимз,
 „Ни оу́ жа́лость щѣ́ да те ѿста́вимз:
 „Но щѣ́ бѣ́демз оу́ все́мѣ подо́бна
 „На го́рлица ѣ́хз! пѣ́стыннолю́бна,
 „Ко́л ко́га и́згѣ́ви дрѣ́гара,
 „И тра́жи го по до́ль и по го́ра,
 „Съ жа́ленз гла́сз мѣ́ всегда́ о́на пѣ́е,
 „До́гдѣ на́йде и́ види го гдѣ́ е́.
 „Та́кѣ и ѣ́зз съ жа́лость щѣ́ да че́камз,
 „Съ терпѣ́нїе щѣ́ да ѿжида́вамз,
 „До́г-